

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-22-30

РЕЦЕПЦИИ «ТЕЙХМЮЛЛЕРИАНИЗМА» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Шевцов А. В.

*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В работе рассматривается философская концепция немецкого мыслителя второй половины XIX в. Густава Тейхмюллера (1832–1888), профессора Дерптского университета, с целью изучить вопрос о восприятии и рецепциях его идей в рамках русской и немецкой философской мысли.

Процедура и методы. Изучаются идеи Г. Тейхмюллера о «душе» и её «бессмертии» с учётом преломлений современной оптики. Анализируется ряд философских идей Густава Тейхмюллера на примере сопоставления сходных по тематике текстов М. Мендельсона, Л. Г. фон Якоба и И. Канта. В конце приводится дополненная библиография по данному периоду истории философии.

Результаты. В работе были проанализированы некоторые идеи Густава Тейхмюллера и получены представления об аналогичных концепциях Мендельсона, Якоба, Канта и Тейхмюллера о «старой» философской проблеме «бессмертия души» в интервале, равном приблизительно 100 лет.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые даётся комплексное изучение концепции «бессмертия души» на примере текстов Г. Тейхмюллера и рассмотрен вопрос рецепции его учения в русской и немецкой философии.

Ключевые слова: критическая философия, Г. Тейхмюллер, «тейхмюллериянизм»

RECEPTIONS OF “TEICHMÜLLERIANISM” IN GERMAN AND RUSSIAN PHILOSOPHY

A. Shevtsov

*Moscow Aviation Institute (National Research University),
Volokolamskoye shosse 4, Moscow 125993, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article examines the philosophical concept of the German thinker of the second half of the 19th century Gustav Teichmüller (1832–1888), professor at the University of Dorpat, in order to study the question of perception and of his ideas receptions within the framework of Russian and German philosophical thought.

Metodology. Teichmüller's ideas about “soul” and its “immortality” are studied, taking into account the refractions of modern optics. A number of philosophical ideas of Gustav Teichmüller are analyzed on the example of comparing texts similar in topic by Moses Mendelssohn, Ludwig Heinrich von Jakob and Immanuel Kant. At the end of the article an updated bibliography on this period of the history of philosophy is given.

Results. Some of Gustav Teichmüller's ideas were analyzed; and ideas about similar concepts of Mendelssohn, Jakob, Kant and Teichmüller about the “old” philosophical problem of “immortality of the soul” in the interval of about 100 years were obtained.

Research implications. For the first time, a comprehensive study of the concept of “immortality of the soul” is given on the example of Teichmüller’s texts and the issue of reception of his teachings in Russian and German philosophy is considered.

Keywords: criticism in philosophy, Gustav Teichmüller, “teichmüllerianism”

Введение

В работе будет рассмотрен целый ряд историко-философских проблем, в первую очередь связанных с рецепцией философии Г. Тейхмюллера (1832–1888) в русской и немецкой философии. В рамках исследования также будет начато изучение круга проблем, поднимавшихся Г. Тейхмюллером, связанного со «старыми» философскими вопросами, а именно с понятиями о душе и её бессмертии, которые будут изучаться здесь на примере подхода этого известного немецкого мыслителя второй половины XIX в., который жил и работал в Дерптском университете в Российской империи. Этот опыт мы будем сопоставлять с некоторыми «старыми» философскими понятиями, такими как «душа», доказательствами её наличия, выводившимися из её постоянства (М. Мендельсон) или же её наличия из представлений человека о долге (Л. Якоб). Такое изучение необходимо проводить, сопоставляя его идеи с положениями некоторых ближайших последователей и преемников учения Г. Тейхмюллера в XX в., например, В. С. Шилкарского (1882–1960), и рядом современных исследователей его философии – Х. Швенке, В. И. Повилайтиса, А. Ю. Бердниковой. Стоит отметить, что в нашей стране о философии Г. Тейхмюллера много писали и до революции, и после, в эмиграции, и в наши дни. Кроме того, попробуем здесь рассмотреть некоторые «старые» и традиционные философские вопросы, которыми занимался и Г. Тейхмюллер, и то, как они были представлены у его предшественников, например, у М. Мендельсона и Л. Якоба, а т. к. между последними и «нашим» Г. Тейхмюллером прошло уже около ста лет, будет весьма интересно взглянуть, насколько изменилась, так сказать, «оптика» представления этих вопросов на этом интервале времени.

Современные исследования «тейхмюллеризма»

О философии Г. Тейхмюллера и её влиянии на современную ему мысль – о тейхмюллеризме – изложено в капитальном исследовании Хайнера Швенке «Назад к действительности. Сознание и познание у Густава Тейхмюллера» [24], который использовал это понятие и, в свою очередь, ссылался на Эдуарда Теннманна (1878–1936). Х. Швенке писал о любви Г. Тейхмюллера к Платону, к платоновской философии. В этом своём труде Х. Швенке в примечании ссылается на дочь Г. Тейхмюллера Анну Тейхмюллер, которая указывала многие места трудов своего отца, где говорилось о его любви к Платону. О Г. Тейхмюллере, как подчёркивал Х. Швенке, до сих пор написано ещё очень немного. Так, в немецкоговорящем пространстве это в первую очередь Владимир Семёнович Шилкарский (1882–1960), почитавший себя учеником Г. Тейхмюллера, написавший свою работу о нём в 1954 г., которая считается единственной крупной работой о Г. Тейхмюллере и его философии. Так, В. С. Шилкарский писал дочери Тейхмюллера Анне, ссылаясь на Винцента Лютославского (1863–1954), польского и русского философа-персоналиста, учившегося в Дерпте у Тейхмюллера: «Хотя Лютославский бесконечно многим обязан Вашему отцу, в первую очередь, конечно, его философии, которую смело можно называть тейхмюллеризмом, – он сам практически никогда не имел собственного учителя в высоком смысле слова» [24, р. 119]. В. Лютославский был автором исследований по персоналистской философии. Одна из его известных книг вышла в Лейпциге в 1899 г. под названием «Душевная сила. Наброски современного мировоззрения».

Г. Тейхмюллер в сочинении «К платоновскому вопросу» (1876) впервые нашёл ключ к пониманию платоновских диалогов и, как об этом написал Х. Швенке, в письме к Лотце от 18 июля 1879 г. сообщал ему в этом своём 23 страничном письме, что он, Г. Тейхмюллер, выработал свой критерий подразделения диалогов на ранние и поздние, а для этого он нашёл известное место «Теэтета», в котором Платон показывал свою систему композиции диалогов [10, с. 252]. Хотя некоторые исследователи, как например Э. Целлер, и пеняли Г. Тейхмюллеру на то, что он отбрасывал очевидные места диалогов как несущественные, но был и ряд даже хвалебных рецензий, в частности знаменитого П. Таннери, или вот такой примечательный факт: Франц Овербек отправил Ницше один экземпляр книги Г. Тейхмюллера 2 августа 1879 г. со словами: «Она очень основательно написана и читается с неослабевающим интересом, что весьма приятно» [24, р. 91].

О Платоновском вопросе

Вопрос о платонизме Г. Тейхмюллер рассматривал в качестве некоторой предварительной ступени к высшему христианскому мировоззрению, как видим в его работе «Платоновский вопрос. Письмо против Целлера» [25, р. 101]. Кроме того, как писал Х. Швенке, Г. Тейхмюллер пересматривал основания своей интерпретации Платона, стараясь прояснить многие из сторон своей версии платоновского учения о бессмертии души. Примечательно, надо сказать, что здесь Х. Швенке оказывался прав, подчёркивая мысль Г. Тейхмюллера, когда тот полагал, что Платон, как и все греки того времени, ещё ничего не знал о подлинном значении индивидуальной личности, и обоснование этого будет подготовлено только христианством, что тогда и станет предметом высокой философии, нежели платоновской [24, р. 102]. Поэтому индивидуальная личность для Платона ещё не имела никакого значения, поскольку у него не было исторического видения мира, только подобное калейдоскопу физическое восприятие.

Вероятно, Г. Тейхмюллер хотел сказать, что во время Платона ещё не было представления о ценности человеческой личности, подобному появившемуся 1876 г.

К вопросу идей Г. Тейхмюллера в русской философской мысли

Что касается затрагиваемого вопроса о рецепции учения Г. Тейхмюллера в русской философии, очевидно, этот вопрос должен подразделяться, по крайней мере, на два подвопроса – на дореволюционное восприятие его наследия и, учитывая послереволюционный последовавший провал, когда в советский период должного внимания немецкому философу не уделялось, на современный период в русской философии, когда стали появляться новые исследовательские результаты по изучению его сочинений. Так, среди новых работ надо выделить историко-философское изучение о времени Г. Тейхмюллера и его учеников. Здесь важное место занимает книга, составленная и подготовленная к публикации В. И. Повилайтисом [13]. Статья М. И. Ивлевой, посчитавшей, что Г. Тейхмюллер занимал важное место в истории спиритуалистической философии в России [9], недостоверна, ибо источник таких суждений кроется в параграфе о спиритизме в русском переводе труда Г. Тейхмюллера «Бессмертие души. Философские исследования» (1895) [14]. Однако в параграфе «Спиритизм» Г. Тейхмюллер наоборот обрушивался с критикой на само это направление в философии. Мы считаем, что не видны у Г. Тейхмюллера никакие основания для так называемого спиритуализма, допускаем персонализм, но только в качестве персонального бессмертия у религиозного человека, либо условно «персонального» бессмертия у «человека, следующего своим истинным потребностям, непрестанно ведущим его к высшим целям разума». В этом контексте назовём здесь статью А. Ю. Бердниковой [3, с. 353–364] и её монографию [2].

Как мы увидели, этот перевод сочинения Г. Тейхмюллера выполнен по второму изданию 1878 г., вышедшему в Дерпте [27], и в него вошли два параграфа, которые отсут-

ствовали в первом издании 1874 г., изданном в Лейпциге [26], – «Критицизм и позитивизм» и «Спиритизм (приложение автора)». Первый параграф был посвящён кантианцам, подход которых автор отчасти даже смешивал с позитивизмом, о чём как нельзя лучше можно судить по предисловию самого Г. Тейхмюллера к этому (второму) изданию: «Кантовцы утверждают, что теоретически ничего нельзя знать ни о сущности, ни о бессмертии души; но побуждаемые воспоминаниями о нравственном законе, они говорят об обладании каким-то знанием, которое, впрочем, не есть знание об этих предметах. А спириты, наоборот, уже в настоящее время имеют удовольствие деятельно сноситься с духами умерших. И как спириты гоняются за простыми призраками, так и последователи критицизма начинают с того, что ниспровергают разум, а затем утешаются многочисленными противоречиями, которые возрастают на лишённой разума почве. Оба эти умственные течения распространяются лишь по поверхности нашего времени; истинные же потребности человечества непрестанно ведут его к высшим целям. Без разума не произведи ничего разумного» [27]. Поэтому оговорка Г. Тейхмюллера о том, что он писал это сочинение как религиозный и верующий человек, имела в то время определённых адресата и группу лиц – церковь и верующих. Кстати сказать, нечто похожее мы видели и в двух других специально рассматриваемых произведениях – в «Федоне, или о бессмертии души» (1767) Моисея Мендельсона (мы здесь пользовались изданием Федона 1871 г. [23]) и в «Доказательстве бессмертия души из понятия долга» (1794) Людвиг Генрих фон Якоба [22]. Рассмотрев эти три трактата «О бессмертии души», мы нашли сформулированную цель человека у Г. Тейхмюллера. Этой теме и будет посвящена четвертая часть нашей работы.

Что касается дореволюционного и так сказать «внеэволюционного» (эмигрантского) этапа рецепции «тейхмюллеризма», об этом философе и его философии писали в России Е. А. Бобров [4], В. Г. Алексеев [1], А. Н. Гиляров [5; 6], Н. Я. Грот [7],

А. А. Козлов¹, Э. Л. Радлов [11; 12], Б. В. Яковенко [21] и др. Например, как писал Н. Я. Грот, в толкованиях Платона, предпринятых Г. Тейхмюллером, прослеживается «двойкий характер изложения диалогов: <так> в одних из них Сократ рассказывает о своих беседах с отсутствующими лицами, причём о них говорит в третьем лице, а о себе в первом, или же о всех он говорит в третьем лице, рассказывает беседу кто-либо из учеников, например, в «Федоне» Федон передаёт предсмертную беседу Сократа с его учениками» [7, с. 40]. В других, очевидно, более поздних диалогах уже появляется прямая беседа, т. е. чисто драматическая форма изложения, как например в «Федре», «Филебе», «Тимее». Здесь Н. Я. Грот прямо указывал, что, по мнению Г. Тейхмюллера, Платон не сразу выработал вполне подходящую форму для своих сочинений: «Он думает, что первая форма, как более тяжёлая в художественном отношении, указывает на более раннее написание диалога» [7, с. 40]. По Н. Я. Гроту, у Г. Тейхмюллера появилась мысль о проблеме знания как припоминания, и этот процесс определения или образования понятий «как приём диалектики есть не простое извлечение из предметов их общих признаков ... Это весьма сложный процесс, в котором субъект вкладывает от себя или извлекает из себя нечто такое при образовании понятий, чего нет в явлениях» [7, с. 75]. Здесь же в примечании к этому месту Николай Яковлевич Грот с опорой на Густава Тейхмюллера указывал, что в этом моменте Платон предугадал теорию И. Канта о субъективных формах познания, но что И. Кант «...только развил и обработал платоновское учение об элементах знания, и о недостаточности одних ощущений для образования понятий» [7, с. 75]. Отметим также, что в другой работе, в сочинении «Дарвинизм и философия» (1894), Г. Тейхмюллер говорил о философии, о её задачах и исследовании, что она вращается только в общих поня-

¹ Прим. Ланге Н. Н. Отзыв о сочинении прив.-доцента А. П. Казанского: «Учение Аристотеля о значении опыта при познании» (Одесса, 1891 г.), представленном для получения степени магистра философии. Одесса, 1891. 10 с.

тиях разума и не сможет выяснить правоту теории происхождения видов [15, с. 98–99]. В этой же работе Г. Тейхмюллер сформулировал и свои постулаты философии, которыми объяснялась связь мышления и явлений природы как принципов фундаментального взаимодействия. «Явления природы», по Г. Тейхмюллеру, «суть формы общения принципов и происходят по законам, данным а priori внутри принципов или атомов» [15, с. 79].

Об определённой трансляции на русскую философию идей Г. В. Лейбница через Г. Тейхмюллера писал В. В. Зеньковский, отмечая, что в последней четверти XIX в. таким центром, в котором сошлись русская и немецкая философские культуры, стал университет в Юрьеве (Дерпте) [8, с. 176, 178]. Именно в этом университете плодотворно и работал Г. Тейхмюллер, вокруг которого сложился определённый круг последователей. Так, здесь стоит упомянуть о лейбницеанстве, как писал В. В. Зеньковский, направлении, шедшем от Г. Тейхмюллера, которое стали развивать А. А. Козлов, С. А. Бобров, затем Л. М. Лопатин и Н. О. Лосский. От последнего влияние лейбницеанства в оболочке Г. Тейхмюллера захватило А. А. Козлова [8, с. 179–186], Н. А. Бугаева, основателя Московской философско-математической школы. Здесь надо сказать, что «новейшая» теория «аритмологии» – разработка Н. А. Бугаева – относилась к предмету этой школы на раннем её этапе [17, с. 92–94].

Задача философии по Г. Тейхмюллеру как проект будущего

Сравнивая два текста Г. Тейхмюллера, т. е., конечно, один, а именно немецкий вариант «Бессмертия души» 1874 г. [26] и русский перевод, выполненный в 1895 г. [14], но со второго издания 1878 г. [27], на первый взгляд, мы можем согласиться, что Г. Тейхмюллер – лейбницеанец, идеалист, религиозный человек. Но, как мы показали выше, в русском тексте Г. Тейхмюллера подобное говорилось несмотря на мнение мыслителя о том, что «Философским путём

можно доказать индивидуальное бессмертие аподиктически, так как сущее не может дойти до небытия (как и сущее придти к бытию), то душа никак не может погибнуть. Нам стоит только обдумать предыдущие доказательства, посредством которых душа была признана за сущее в себе, или как субстанция, чтоб с ясностью и отчётливостью утверждать вечность души» [14, с. 129]. Утверждение Г. Тейхмюллером вечности души связывается с её существованием в теле или вместе с телом, но это тоже не так, поскольку он показывал, что не может одна субстанция существовать в другой субстанции, как одно тело в другом теле. Поэтому далее Г. Тейхмюллер формулирует вопрос так: а может ли душа существовать вообще без тела? И на этот вопрос он даёт такой ответ: «...душа может существовать и без тела, но только прибавим при этом: “точно так же, как она существует без тела и теперь”» [14, с. 176–177].

Поэтому, по Г. Тейхмюллеру, нет не только души и её бессмертия, это не более, чем просто фикция, но и никакого потустороннего мира, и Густав Тейхмюллер здесь ссылается на Генриха Гейне как на одного из «остроумных насмешников ...», который будущую жизнь представляет себе бесконечно скучной» [14, с. 183]. Поэтому, писал Г. Тейхмюллер, только «Фихте осмелился (как многим казалось гениально) объявить человеческую жизнь единственным бытием в мире» [14, с. 190]. В завершение своего сочинения Г. Тейхмюллер помещает маленький параграф под названием «Наш ответ», в котором говорит, что на вопрос «...что мы будем делать, приходится отвечать, что высшая ступень необходимо должна быть скрыта от того, кто её ещё должен пережить; <ведь> иначе она именно и не была бы высшею» [14, с. 194], т. е. высказывает свои мысли о том, что для ответа на очень серьёзный вопрос мы должны взглянуть в будущее. Поэтому мы считаем, что в изученных и исследованных нами как бы «типовых» сочинениях о проблеме и на тему «Бессмертия души» таких философов, как М. Мендельсон, Л. Якоб [18; 19; 20] и Г. Тейхмюллер, именно у по-

следнего появился проект ответа на вопрос: «так что же нам делать»? Результаты были схожими, но отчётливее он прозвучал у Г. Тейхмюллера: понятие «бессмертия души», равно как и потустороннего мира, царствия вечной жизни и т. п. было проектом церкви, программой некоего будущего, которая выполнила в прошлом свою роль, выступив вспомогательным средством в организации человеческого общества. Рецепт Г. Тейхмюллера, если можно так выразиться, заключалась в том, чтобы человек жил будущим, создавая его новые формы, что подразумевает и отчасти некоторое инженерное освоение Вселенной.

Г. Тейхмюллер писал в заключении своего трактата о бессмертии души, что «Религия является носителем такой большой тайны, которая познаётся в понятиях философией, но которая <эта тайна не признаётся философией за душевные силы>¹ не выдаётся ею как душевные силы. Потому религия есть общая госпожа и для философии, но она борется другим оружием и другими силами, тогда как философия проводит серьёзную исследовательскую работу, религия уже <как бы> обладает достоверностью в овладении <мудростью> посредством осчастливливающего дара ранней надежды и околдовывающего оружия святой веры» [14, с. 200–201].

Заключение

Таким образом, философия Г. Тейхмюллера восходила к критическому направлению и, следуя познавательной сме-

лости, заданной И. Кантом, находила свой отклик как в конце XIX – начале XX в., так и в наши дни, в начале XXI в. Это стало возможным по причине того, что концептуально философия Густава Тейхмюллера направлялась на критическое освоение не только прошлых достижений философской мысли, но и на поиск и предвосхищение новых идей в познании и на критическое исследование ожидаемых от них результатов. Г. Тейхмюллер показал два признанных яркими достижения: написал трактат «О бессмертии души» (1874) и трактат «К Платоновскому вопросу. Письмо против Целлера» (1876), которые предвещают как критический подход в философии, так и сам критический метод в философском исследовании спустя практически сто лет после первого выхода «Критики чистого разума» (1781). Тем более, что и в самом труде, в «Критике чистого разума», в качестве одной из отправных точек своего критицизма И. Кант использовал ответ на вопрос «так смертна или бессмертна душа» [16, с. 20–30]. Опираясь на изученные тексты М. Мендельсона, И. Канта, Л. Якоба и Г. Тейхмюллера, можно так ответить на этот вечный вопрос о душе, её наличии и её бессмертности / смертности: по видимому, её нет, но мы очень бы хотели, чтобы она была на самом деле, поэтому и создали такой для неё действительный образ, что она представляется нам и принимается нами именно бессмертной и что жизнь продолжается вечно.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. Г. Математика как основание критики научно-философского мировоззрения (по исследованиям Г. Тейхмюллера, Александра ф. Эттингена, Н. В. Бугаева и П. А. Некрасова в связи с исследованиями автора по формальной химии). Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. 56 с.
2. Бердникова А. Ю. Неолейбницеанство в России. М.: Институт философии РАН, 2021. 248 с.
3. Бердникова А. Ю. «Сознание Бога» (“Gottesbewusstsein”) в философии религии Густава Тейхмюллера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 3. С. 353–364.
4. Бобров Е. А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А. А. Козлова. Казань, Типолитография Императорского университета, 1898. 76 с.

¹ Прим. Наше уточнение слов Г. Тейхмюллера: религия является носителем такой большой тайны, и эта тайна познаётся в понятиях философией, но эта религиозная тайна не признаётся философией за душевные силы. Или несколько иначе, с помощью Кантовского выражения, берётся как *принимаемое за истинное* (Fürwahrhalten, нем.), но не признаётся как таковой философией, а поэтому религия является правительницей и для философии, т. к. только в религии «душа» и «бессмертность души» принимается за истинное.

5. Гиляров А. Н. Источники о софистах. Платон как исторический свидетель. Опыт историко-философской критики: в 2 ч. Ч. 1: Методология и свидетельства о философах. Киев: Типолитография высочайше утв. Товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1891. 340 с.
6. Гиляров А. Н. Платонизм как основание современного мировоззрения в связи с вопросом о задачах и судьбе философии. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1887. 96 с.
7. Грот Н. Я. Очерк философии Платона. 2-е изд. М.: КомКнига, 2007. 192 с.
8. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т., 4 кн. Т. 2. Ч. 1. М.: Эго, 1991. 1120 с.
9. Ивлева М. И. Из истории спиритуалистической философии в России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2007. № 3. С. 38–44.
10. Платон. Тезет / пер. Т. В. Васильевой // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 192–274.
11. Радлов Э. Л. Очерк истории русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г.: Очерки истории русской философии / сост., вступ. ст., примеч. Б. В. Емельянова, К. Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. С. 96–216.
12. Радлов Э. Л. Этика. СПб.: Наука, 2002. 320 с.
13. Русские философы в Литве. Карсавин, Сеземан, Шилкарский / сост. В. И. Повилайтис. Калининград, Изд-во Российского государственного университета имени И. Канта, 2005. 93 с.
14. Тейхмюллер Г. Бессмертие души. Философские исследования / пер. А. К. Николаева; под ред. Е. Боброва. Юрьев: А. Гренцштейн, 1895. 208 с.
15. Тейхмюллер Г. Дарвинизм и философия / пер. А. К. Николаева; под ред. Е. Боброва. Юрьев: А. Гренцштейн, 1894. 108 с.
16. Шевцов А. В. Кантовская критика доказательства постоянности души М. Мендельсоном // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. № 1. С. 20–30.
17. Шевцов А. В. Московская философско-математическая школа. Логика и философия математики. Н. Е. Жуковский на 1 Конгрессе математиков в Цюрихе в 1897 г. // Логико-философские штудии. 2018. Т. 16. № 1–2. С. 92–94.
18. Шевцов А. В. Трактат М. Мендельсона «Федон, или о бессмертии души». Приложение / пер. с нем. А. В. Шевцова // Шевцов А. В. М. И. Каринский и русская гносеология конца XIX – начала XX века. М.: Мир философии, 2017. С. 261–274.
19. Шевцов А. В. Философия Л. Г. фон Якоба в трактате «Доказательство бессмертия души из понятия долга» // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. Архив конференции. Выпуск 1: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 1–2 октября 2021 г.) / отв. ред. О. Н. Ноговицин. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2021. С. 267–280.
20. Шевцов А. В. Философское учение М. Мендельсона в трактате «Федон или о бессмертии души» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2021. № 3. С. 33–42.
21. Яковенко Б. В. История русской философии / пер., общ. ред., послесл. Ю. Н. Солодухина. М.: Республика, 2003. 510 с.
22. Jakob L. H. von. Beweis für die Unsterblichkeit der Seele aus dem Begriffe der Pflicht: Zweite Aufl. Züllichau In der Frommannischen Buchhandlung. Verlag: Züllichau, Frommann, 1794. 240 s.
23. Mendelssohn M. Phädon oder ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig: Philipp Reclam, 1871. 154 s.
24. Schwenke H. Zurück zur Wirklichkeit. Bewusstsein u. Erkenntnis bei Gustav Teichmüller. Basel: Schwabe Verlag, 2006. 348 s.
25. Teichmüller G. Die Platonische Frage. Schrift gegen Zeller. Gotha, 1876. 127 p.
26. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874. 206 p.
27. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. 2 Aufl. Dorpat, 1878. 244 s.

REFERENCES

1. Alekseev V. G. *Matematika kak osnovanie kritiki nauchno-filosofskogo mirovozzreniya (po issledovaniyam G. Teihmyullera, Aleksandra f. Ettingena, N. V. Bugaeva i P. A. Nekrasova v svyazi s issledovaniyami avtora po formal'noi himii)* [Mathematics as a Basis for Criticizing the Scientific and Philosophical Worldview (According to the Research of G. Teichmüller, Alexander f. Oettingen, N. V. Bugaev and P. A. Nekrasov in Connection with the Author's Research in Formal Chemistry)]. Yurev, Tipografiya K. Mattisena Publ., 1904. 56 p.

2. Berdnikova A. Yu. *Neoleibnizianstvo v Rossii* [Neo-Leibnizism in Russia]. Moscow, Institute of Philosophy of RAS Publ., 2021. 248 p.
3. Berdnikova A. Yu. ["Consciousness of God" ("Gottesbewusstsein") in the Philosophy of Religion by Gustav Teichmüller]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy], 2018, vol. 22, no. 3, pp. 353–364.
4. Bobrov E. A. *O ponyatii bytiya. Uchenie G. Teihmyullera i A. A. Kozlova* [On the Concept of Being. Teachings of G. Teichmüller and A. A. Kozlov]. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta Publ., 1898. 76 p.
5. Gilyarov A. N. *Istochniki o sofistah. Platon kak istoricheskii svidetel'. Opyt istoriko-filosofskoi kritiki. Ch. 1: Metodologiya i svidetel'stva o filosofah* [Sources about the Sophists. Plato as a Historical Witness. Experience of Historical and Philosophical Criticism. Pt. 1: Methodology and Testimonies about Philosophers]. Kiev, Tipolitografiya vysochaishe utv. Tovarishchestva I. N. Kushnerev I^{Ko} Publ., 1891. 340 p.
6. Gilyarov A. N. *Platonizm kak osnovanie sovremennogo mirovozzreniya v svyazi s voprosom o zadachah i sudbe filosofii* [Platonism as the Basis of the Modern Worldview in Connection with the Question of the Tasks and Fate of Philosophy]. Moscow, Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana Publ., 1887. 96 p.
7. Grot N. Ya. *Ocherk filosofii Platona* [Essay on the Philosophy of Plato]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 192 p.
8. Zenkovsky V. V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Ego Publ., 1991. 1120 p.
9. Ivleva M. I. [From the History of Spiritualistic Philosophy in Russia]. In: *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics], 2007, no. 3, pp. 38–44.
10. Plato. Theaetetus (Rus. ed.: Vasileva T. V., transl. *Teetet*. In: Plato. *Sobranie sochinenii. T. 2* [Collection of Works]. Moscow, Mysl Publ., 1993, pp. 192–274).
11. Radlov E. L. [Essay on the History of Russian Philosophy]. In: Emelyanov B. V., Lyubutin K. N., compl. Vvedensky A. I., Losev A. F., Radlov E. L., Shpet G. G.: *Ocherki istorii russkoi filosofii* [Vvedensky A. I., Losev A. F., Radlov E. L., Shpet G. G.: Essays on the History of Russian Philosophy]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1991, pp. 96–216.
12. Radlov E. L. *Etika* [Ethics]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 320 p.
13. Povilaitis V. I., comp. *Russkie filosofy v Litve. Karsavin, Sezeman, Shilkarsky* [Russian Philosophers in Lithuania. Karsavin, Seseman, Shilkarsky]. Kaliningrad, Russian State University named after I. Kant, 2005. 93 p.
14. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele (Rus. ed.: Nikolaev A. K., transl. *Bessmertie dushi. Filosofskie issledovaniya*. Yurev, A. Grenshtein Publ., 1895. 208 p.).
15. Teichmüller G. Darwinismus und Philosophie (Rus. ed.: Nikolaev A. K., transl. *Darvinizm i filosofiya*. Yurev, A. Grenshtein Publ., 1894. 108 p.).
16. Shevtsov A. V. [Kant's Criticism of M. Mendelssohn's Proof of the Permanence of the Soul]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. Pushkin], 2022, no. 1, pp. 20–30.
17. Shevtsov A. V. [Moscow School of Philosophy and Mathematics. Logic and Philosophy of Mathematics. N. E. Zhukovsky at the 1st Congress of Mathematicians in Zurich in 1897]. In: *Logiko-filosofskie shtudii* [Logical and Philosophical Studies], 2018, vol. 16, no. 1–2, pp. 92–94.
18. Shevtsov A. V. [Treatise by M. Mendelssohn "Phaedo, or about the Immortality of the Soul". Application]. In: Shevtsov A. V. *M. I. Karinskii i russkaya gnoseologiya konca XIX – nachala XX veka* [Karinsky and Russian Epistemology of the Late 19th – early 20th Centuries]. Moscow, Mir filosofii Publ., 2017, pp. 261–274.
19. Shevtsov A. V. [The Philosophy of L. G. von Jacob in the Treatise "Proof of the Immortality of the Soul from the Concept of Duty"]. In: Nogoviciu O. N., ed. *Vizantiya, Evropa, Rossiya: social'nye praktiki i vzaimosvyaz' duhovnykh traditsii. Arhiv konferencii. Vypusk 1: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (Sankt-Peterburg, 1–2 oktyabrya 2021 g.)* [Byzantium, Europe, Russia: Social Practices and the Relationship of Spiritual Traditions. Conference Archive. Iss. 1: Materials of the International Scientific Conference (St. Petersburg, October 1–2, 2021)]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021, pp. 267–280.
20. Shevtsov A. V. [Philosophical Doctrine of M. Mendelssohn in the Treatise "Phaedo or the Immortality of the Soul"]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2021, no. 3, pp. 33–42.

21. Jakovenko B. V. Dějiny ruské filozofie (Rus. ed.: Soloduhin Yu. N., transl. *Istoriya russkoi filosofii*. Moscow, Respublika Publ., 2003. 510 p.).
22. Jakob L. H. von. Beweis für die Unsterblichkeit der Seele aus dem Begriffe der Pflicht: Zweite Aufl. Züllichau In der Frommannischen Buchhandlung. Verlag, Züllichau, Frommann, 1794. 240 s.
23. Mendelssohn M. Phädon oder ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig, Philipp Reclam, 1871. 154 s.
24. Schwenke H. Zurück zur Wirklichkeit. Bewusstsein u. Erkenntnis bei Gustav Teichmüller. Basel, Schwabe Verlag, 2006. 348 s.
25. Teichmüller G. Die Platonische Frage. Schrift gegen Zeller. Gotha, 1876. 127 p.
26. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. Leipzig, Duncker & Humblot, 1874. 206 p.
27. Teichmüller G. Ueber die Unsterblichkeit der Seele. 2 Aufl. Dorpat, 1878. 244 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевцов Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: ashevzov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandr V. Shevtsov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof. of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: ashevzov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шевцов А. В. Рецепции «тейхмюллеризма» в немецкой и русской философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 22–30.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-22-30

FOR CITATION

Shevtsov A. V. Receptions of “Teichmüllerianism” in German and Russian Philosophy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 2, pp. 22–30.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-22-30